

Глава 6

В тот миг, когда острое копьё вонзилось в тело Сюэ Цзюя, Ли Шэн, несмотря на грохот битвы, отчётливо услышал тихий звук, с которым металл пронзил одежду и вошёл в плоть. У него по спине пробежал холодок.

Сюэ Цзюй был уже немолод и не так силён, как Ли Шиминь. К тому же, он только оправился от болезни, а после тяжёлого сражения и ночной погони был совершенно измотан. Получив удар копьём, он не выдержал, пошатнулся и рухнул с коня.

Его конь, также обессиленный и напуганный ночной погоней, в тот же миг рухнул на землю и больше не смог подняться.

Ли Шэн и сам был на грани истощения. Погоня длилась полночи!

В прошлой жизни из-за проблем с дыханием, когда одноклассники бегали на физкультуре, он медленно, как большой пингвин, ковылял по внутреннему кругу. Когда друзья играли в мяч, он, словно маленький дракон, охранял гору бутылок с водой и одежды. Он всегда был медлительным и тихим.

А в этой жизни он с самого начала попал в самую гущу событий. Ему казалось, что за одну эту ночь он наверстал все упущенные тренировки. Это было смертельно утомительно.

Как только Сюэ Цзюй упал, воины тут же бросились вязать его. Ли Шиминь хотел было спешиться и подойти, но едва его ноги коснулись земли, как за его спиной раздался глухой удар.

Задача была выполнена. Ли Шэн почувствовал, как напряжение отпустило его, и ноги подкосились. Во время ночной погони принц и несколько его телохранителей скакали впереди, показывая дорогу. В темноте, на незнакомой местности, Ли Шэн не раз спотыкался.

В конце, когда он неотступно преследовал врага, у него уже темнело в глазах, но он продолжал рваться вперёд. Чтобы помочь Ли Шиминю нанести тот последний удар, он собрал все свои силы. После этого рывка он почувствовал тупую боль в груди.

Теперь в ноздрях стоял запах крови, а тело горело так, будто его поджаривали. Он больше не стал сопротивляться и тоже рухнул на землю.

Его падение до смерти напугало Ли Шиминя. Его драгоценный конь, спасший ему жизнь и только что принёсший первую победу, не мог пострадать!

Цинь-ван тут же забыл про Сюэ Цзюя. Старик уже связан, куда он денется? Его любимый Салучзы был важнее.

Едва Ли Шэн упал, как почувствовал, что хозяин уже рядом. Тот опустился на колени, осматривая его.

Ли Шэн с трудом поднял голову и потёрся о его ладонь.

«Не волнуйся, я просто очень устал»

— У кого-нибудь есть вода? Быстрее!!!

Ему поднесли бурдюк. Ли Шэн послушно открыл рот и почувствовал, как прохладная влага скользнула по горлу, немного утолив жжение.

Он умирал от жажды и осушил три бурдюка, прежде чем ему стало лучше. Напившись, он закрыл глаза и почувствовал, как рука Цинь-вана гладит его спину и гриву. Понимая, что он в безопасности, он спокойно заснул.

Он проспал почти час. Когда он проснулся, уже светало.

Воины успели по очереди отдохнуть, отвести своих коней к ближайшему ручью, чтобы напоить их и охладить. Ли Шэн, который скакал впереди всех и был слишком измотан, не мог идти. Ли Шиминь сам обтирал его мокрой одеждой, чтобы сбить жар.

Открыв глаза, он увидел догоревший костёр, над которым сушилась знакомая чёрная одежда.

Ли Шиминь сидел, прислонившись к его спине, и разговаривал с Лю Хунци.

— Ваше Высочество, уже рассвело, воины отдохнули. Нам лучше вернуться в лагерь, так безопаснее. Хоть мы и схватили Сюэ Цзюя, его сын Сюэ Жэньгао ещё на свободе и может попытаться напасть на нас.

В этот момент послышался частый и громкий стук копыт. Предводитель отряда спешил, подошёл к Цинь-вану и отдал честь:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Город Гаочжай уже окружён нашими войсками. Сюэ Жэньгао и все его полководцы находятся внутри.

Ли Шэн поднял голову. Это был Инь Кайшань. Неудивительно, что его не было видно во время битвы — он вёл войска на осаду города.

Он тоже отдохнул и чувствовал себя голодным после ночной погони. Ему очень хотелось вернуться и поесть.

Ли Шиминь заметил, что Салучзы проснулся. Он встал, убедился, что с конём всё в порядке, и вздохнул с облегчением.

Ли Шэн поднялся, встряхнул шеей. Его косичка растрепалась, а во время битвы принц выдернул несколько прядей.

— Приказываю: всем войскам возвращаться в лагерь!

Хотя жеребец выглядел нормально, Ли Шиминь не стал садиться на него верхом. Ли Шэн не стал упрячиться.

«Да, быть вожаком нелегко, и, как оказалось, быть конём-вожаком тоже непросто»

По пути обратно Ли Шэн чувствовал себя гораздо лучше. Он был ужасно голоден и то и дело пощипывал траву у дороги.

Весть о том, что Сюэ Жэньгао окружён, а Сюэ Цзюй разбит и пленён, уже достигла лагеря. В армии Западной Цинь царил паника. В ту же ночь несколько человек спрыгнули с городских стен и сдались. Даже такой тиран, как Сюэ Жэньгао, не мог подавить всеобщее беспокойство и растерянность.

На следующий день Сюэ Жэньгао открыл ворота и сдался. Так, просуществовав год и четыре месяца, пал режим Западной Цинь, а владения династии Тан значительно расширились на северо-запад.

Ли Шэн вместе с Ли Шиминем посетил лазарет и с удивлением обнаружил, что в то время в армии уже существовала санитарная служба.

Военных врачей называли «лекарями». Это были профессиональные медики, приписанные к воинским частям уровня армии. Каждому врачу полагалось несколько помощников, которые помогали с приготовлением лекарств, простыми осмотрами и ведением записей.

Кроме врачей, в армии были и своего рода медсёстры, которых называли «санитарами». Их начальник носил звание «начальник санитаров».

В их обязанности входило приготовление каш, обтирание и перевязка ран, а также помощь раненым в передвижении во время походов. Тяжелораненых несли на носилках двое — да, в эпоху Суй и Тан уже были носилки.

Ранения получали не только люди, но и лошади. Ли Шэн, хоть и был отборным скакуном, выбранным самим Цинь-ваном, едва выдержал ночную погоню. Что уж говорить о других лошадях. Он увидел Фан Ина, который руководил своим учеником, вливавшим лекарство большому вороному коню.

Он невольно остановился. После возвращения в лагерь Ли Шиминь, беспокоясь о нём, приказал Фан Ину приготовить для него лекарство. Оно было невероятно горьким, гораздо хуже, чем сезонные отвары, которые он пил раньше. После него язык немел.

Но принц уговаривал его, держа в руках фрукты, и Ли Шэну пришлось выпить.

«Какая досада, мало того, что в прошлой жизни он постоянно пил лекарства, так и в этой, став конём, ему от них не избавиться»

Отдохнув пару дней, победоносная армия Тан отправилась обратно в Чанъань. По пути они проезжали через Цзинчжоу, где их принял тайшоу Лю Гань.

Хотя они и прибыли в город, рацион Ли Шэна не улучшился. Причина была проста: в Цзинчжоу тоже закончилось продовольствие.

Когда Ли Шиминь перерезал линии снабжения Сюэ Цзюя, тот долгое время осаждал Цзинчжоу, пытаясь пробить новый путь. Если бы не подоспевшие войска Ли Шуляна, город бы пал.

Ли Шэну очень хотелось увидеть Лю Ганя, но не удалось. Как только они вошли в город, его отвели к остальным боевым коням.

Пока военачальники совещались, солдаты отдыхали.

Фан Ин, разобравшись с фуражом и лекарствами для лошадей на завтра, только собирался почитать, как к нему пришёл гость.

— Шисин, ты пришёл, — поприветствовал его Фан Ин.

Хань Шисин был его старым другом. В смутные времена он оказался на территории Западной Цинь и был призван Сюэ Цзюем на службу. Во время противостояния двух армий он хотел перейти на сторону Тан, но, будучи простым учёным, не умеющим быстро скакать на коне, боялся, что его обнаружат и застрелят ещё до того, как он доберётся до лагеря Тан. Поэтому ему это не удалось.

Когда Ли Шиминь разбил Сюэ Цзюя, тот сдался Тан, и его желание исполнилось.

— Брат Фан, я пришёл к тебе за советом. Мы, группа сдавшихся полководцев и советников, только прибыли и хотим найти покровителя. Не знаешь, к кому можно обратиться?

Фан Ин внутренне нахмурился. Он был верным сторонником Цинь-вана, и его никто не трогал. Зачем ему ввязываться в эти дела? Но тот когда-то подарил ему книгу, и теперь, после долгой

разлуки, пришёл за помощью. Отказать было бы невежливо.

Во время разговора гость достал из широкого рукава мешочек, развязал его и показал содержимое — там были золотые и нефритовые изделия.

Фан Ин скользнул по ним взглядом и заметил пурпурную шкатулку. Вспомнив о Салучзы, он взял её в руки и спросил:

— Что это?

— Это нить аметистовых бусин. Говорят, это дань с прошлой династии, но по какой-то причине она оказалась у тайшоу Циньчжоу, а потом попала ко мне.

Фан Ин открыл футляр. Внутри действительно лежала нить из шести не совсем правильной формы аметистовых бусин размером с ноготь, разделённых шестью бусинами из белого агата.

Он вспомнил, как недавно Цинь-ван, заплетая гриву Салучзы, говорил, что найдёт для него украшение из пурпурного нефрита. Аметист тоже подойдёт.

Он закрыл ларчик и, наклонившись к старому другу, что-то прошептал ему на ухо.

На следующий день, когда Ли Шиминь после инспекции войск пришёл навестить Салучзы, его уже ждал Фан Ин.

— Ваше Высочество, — поприветствовали они друг друга.

Принц вошёл внутрь, слушая рассказ подчиненного.

— Вчера Шисин видел, как вы инспектировали войска на Салучзы, и восхищался его мощью, великолепием и умом. Он передал мне одну вещь, чтобы я вручил её вам.

С этими словами он протянул ему шкатулку.

Ли Шиминь открыл её. Внутри лежали шесть обработанных и просверленных аметистовых бусин.

— Величественный облик Салучзы так его восхитил, что он умолял меня привести его посмотреть на коня. Я отказал, и тогда он сказал, что эти камни — дань с прошлой династии и, возможно, хоть немного достойны такого скакуна.

Губы Ли Шиминя невольно изогнулись в улыбке. Он не был против таких тонких уловок.

Приложив одну из бусин к гриве Салучзы, он примерил цвет, а затем передал подарок стоявшему позади телохранителю.

— Я запомнил, как зовут того человека?

— Хань Шисин.

— Ясно. Как сегодня Салучзы? Лекарство выпил?

Они продолжили разговор, а стоявший рядом Ли Шэн был немного ошеломлён.

«Вот каково это — быть приближённым к сильным мира сего? Ему уже дарят подарки»

И какой умный ход. Подарок человеку мог быть принят по-разному, но кто откажется, когда хвалят его любимца, да ещё и дарят ему подарки?

<http://bllate.org/book/16003/1441748>